

Население

7. Новая реальность: валютизация сбережений и ажиотажный рост потребления

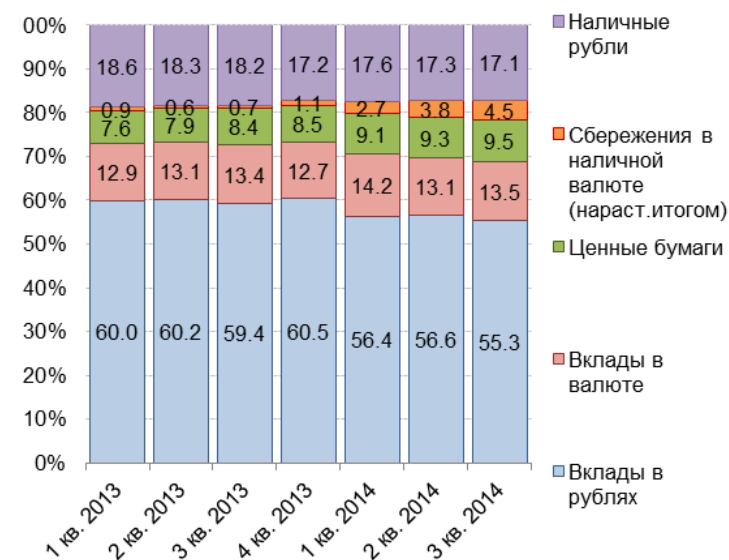
В завершающемся году ключевой тенденцией стала валютизация сбережений. Факторы, спровоцировавшие эти изменения, не исчезнут с наступлением 2015 года: население по-прежнему будет избегать рублевых вложений, что будет сочетаться со снижением доходов и потребительских расходов.

В уходящем году в условиях стремительной девальвации рубля и устойчивых инфляционных ожиданий структура сбережений населения претерпела существенные изменения. Основной тенденцией этого года, проявившейся в первом и четвертом кварталах, стал масштабный перевод сбережений в валюту: в марте, по данным Центробанка, сальдо операций физических лиц составило 6,8 млрд. долл., совокупный спрос был максимален с января 2009 года; причем население отдавало предпочтение валюте в наличной форме, проявляя тем самым скепсис в отношении надежности банковской системы. Изменения в структуре сбережений в обозримой перспективе стали устойчивыми. Если в четвертом квартале 2013 года доля сбережений в наличной валюте в общей структуре накопленных сбережений¹² составляла 1,1%, то в третьем квартале текущего года она выросла до 4,5%, при этом доля совокупных валютных сбережений (наличная валюта и валютные вклады) составила 18%. Эта тенденция, очевидно, будет сохраняться еще некоторое время.. Низкие цены на нефть, рост оттока капитала и развивающаяся рецессия будут по-прежнему препятствовать укреплению рубля.

Актуальной тенденцией в динамике доходов является замедление роста заработных плат. В реальном выражении средняя зарплата по экономике в целом с середины года стагнирует и по итогам 2014 г. ее рост не превысит 1,9%. В

¹² Рассматриваются только сбережения в форме финансовых активов.

Рис. 7.1. Структура сбережений населения

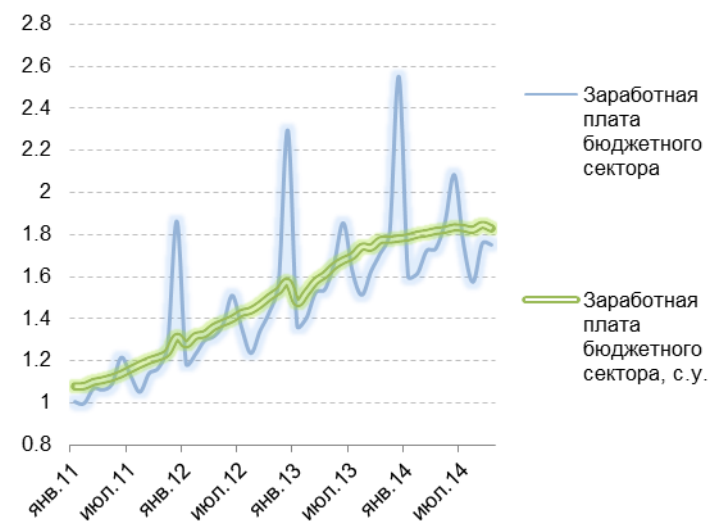
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

основном этот результат связан с длительным замедлением роста зарплат в небюджетных секторах экономики, связанным с ухудшением динамики производительности труда и финансового положения предприятий в условиях стагнации. Теперь к этому добавился эффект от замедления роста зарплат в бюджетном секторе (рис. 7.2). Если в 2012 году номинальная заработная плата бюджетников росла в первые три квартала со средним темпом 21% год к году, в 2013 году – 19%, то в 2014 году в аналогичном периоде – уже 11%. Сохранение высоких темпов роста зарплат стало непосильным в первую очередь для региональных бюджетов. Сохранению такой тенденции в 2015 году, среди прочего, будет способствовать ограничение масштабов индексации зарплат уровнем 5,5%. Стремясь сократить расходы, федеральные и региональные власти продолжают «оптимизационные меры» в отношении численности работников бюджетного сектора (образование, здравоохранение, государственное управление).

Данные о доходах и расходах населения за декабрь еще не опубликованы Росстатом, но можно предполагать, что они продемонстрируют продолжение ажиотажного роста потребления, основанного на ожиданиях повышения цен в следующем году на импортируемые товары в связи с поставками по новым ценам (подобный рост потребительских расходов, характерный для ситуации обесценивания национальной валюты, уже наблюдался в первом квартале, когда, по официальным оценкам, их отношение к доходам выросло до 82,5%, что выше на 4,4 п.п. аналогичного периода предыдущего года). Напротив, с начала 2015 года можно ожидать сокращения потребления и перехода в «режим отложенного спроса», в особенности на импортные товары длительного пользования.

Алена Чепель

Рис. 7.2. Динамика номинальной заработной платы бюджетного сектора (январь 2011 г. = 100%)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.